

Когда я проснулся, я оказался в карете, путешествуя по дороге. По обе стороны дороги были старинные и простые дома, что заставляло меня чувствовать себя так, будто я путешествовал в прошлое. Лица людей, идущих по дороге, были переполнены счастьем, и когда они увидели, что я проснулся, Цзян Сюэ рядом со мной засмеялся и сказал: "Ты уже такой могущественный и сильный человек, но ты все еще так взволнован, что потерял сознание".

По словам Цзян Сюэ, мое сердце снова сильно билось. В это время я с тревогой посмотрел направо и налево и сказал человеку, который вел экипаж: "Сколько нам еще ехать?".

"Полчаса или около того..." мужчина улыбнулся: "Должно быть, это первый раз, когда джентльмен побывал в Элизиуме, верно? Рассказать тебе об Элизиуме?"

Я кивнул: "Ладно, расскажи мне об этом".

Шевалье улыбнулся: "Элизиум - мирное место, похожее на Небесное царство доброй воли. Разница лишь в том, что Небесное царство доброй воли проповедует равенство всех живых существ, но в мире блаженства этого нет. В мире блаженства существовали иерархии. Слабая необходимость отдавать дань уважения сильным и верить в сильных. Для тебя это может показаться немного странным, но здесь действительно спокойно. По крайней мере, здесь нет войны, и до тех пор, пока ты будешь помнить о том, чтобы каждый месяц отдавать дань уважения, ты будешь жить долго и счастливо".

Я задавался вопросом: "Как мне отдать дань уважения? Что за дань?"

"Посадка дерева доброй воли..." водитель объяснил: "Если вы посадите дерево доброй воли, вы можете получить что-то под названием "Фрукты доброй воли". Этот фрукт доброй воли - сокровище, он может усиливать способности и эквивалентен валюте Элизиума. Возьмем в качестве примера монету Цянькуня, только десять монет Цянькуня можно обменять на один фрукт доброй воли. Сумма ежемесячной дани, выплачиваемой слабыми, устанавливалась сильными, и до тех пор, пока дань была завершена, они могли мирно жить в Мире Блаженства. Сильные же, с другой стороны, должны были отдать дань уважения более сильным, и это было правилом в Элизиуме. Вы не думаете, что это звучит тяжело, но на самом деле, в мире Элизиума не было никаких порочных инцидентов на протяжении тысячелетий".

Цзян Сюэ нахмурился: "Тогда, если суммы дани недостаточно"?

"Самые сильные люди в Элизиуме обладают очень терпимым умом..." засмеялся Шевалье, "Если суммы не хватает на один месяц, просто постарайтесь наверстать упущенное за год после этого. Поэтому нет никакого давления на всех, так как дань - это почти пятьдесят процентов того, что они зарабатывают в жизни".

Меня осенило, так что кажется, что правила жизни в Элизиуме довольно интересны. Просто мои родители... Наверное, они самый слабый ярус людей.

Водитель долго объяснял нам, а когда вагон наконец остановился, он улыбнулся нам и сказал: "Вот мы и пришли, пожалуйста, слезай, он слева от тебя".

Я смотрел на левую сторону в замешательстве, но слева увидел очень простую маленькую глиняную хижину, ничем не отличающуюся от моего старого дома. Дверь маленькой грязной хижины была закрыта, и я случайно почувствовал, что внутри никого нет. Водитель объяснил мне: "Люди внутри должны были уйти на работу на улицу, так что вы можете подождать здесь некоторое время".

"Хорошо, спасибо".

Я награбил водителя небольшой суммой денег, так же как и несколько маленьких стульчиков, размещенных перед этой маленькой грязной хижинкой, так что я просто привёл их сюда, чтобы посидеть. Ниан Чэн сидел в дверном проеме, любопытно смотрел направо и налево, молочным голосом говорил: "Папа, где бабушка с дедушкой?".

"Бабушка и дедушка вернутся, когда закончат работу...", а я тихо посмеялась: "Дорогая, мы можем подождать здесь, пока бабушка и дедушка не вернутся?"

"Хорошо".

Я обнял Цзян Нианьшэна и спокойно ждал у входа в маленькую земляную хижину. Другими словами, меня не волнует течение времени в нормальное время, но в это время я чувствовал, каково это - проводить дни, как годы.

С течением времени, наконец-то наступили сумерки. Несколько человек, которые работали на улице, вернулись, и они смеялись и болтали, когда шли по улице, в то время как я терпеливо наблюдал за группой. После долгого ожидания я наконец-то увидел две знакомые фигуры посреди толпы.

На мгновение мои глаза были прямо увлажнены.

Под заходящим солнцем отец был одет в льняной костюм, нес мотыгу на плече, смеялся и разговаривал с матерью рядом с ним. Мать, с другой стороны, несла корзину, ее лицо было наполнено улыбками, двое из них смеялись и шутили, а несколько друзей болтали и разговаривали рядом с ними.

Наконец-то... мы снова были там.

Я положил свое чтение и встал, изменив свое тело обратно на внешний вид предмета. Когда внешность изменилась, я остался и посмотрел на лица родителей. В это время они, наконец, увидели и меня.

Мы были примерно в пятидесяти метрах друг от друга, и улыбки на лицах моих родителей были замерзли. Они посмотрели на меня с той же глупостью и остановились на своих следах.

"Папа... Мама..."

Я уже немного хныкал, и у меня опухло горло. Наконец, корзина в руке моей матери упала на пол, и она внезапно завопила и закричала, а затем бросилась ко мне.

Меня окутали теплые объятия, и воздух наполнился запахом маминой пыли. Она обняла меня и всхлипнула, а я обнял маму в плавных объятиях, бормоча: "Мама, я дома".

"Пой..."

Мой отец медленно шел ко мне, держа мотыгу. Он смотрел на меня вверх и вниз, его глаза были очень влажными. В конце концов, он тоже не смог сдержать своего волнения и взял меня и мою мать в свои объятия.

"Так сильно вырос..." отец похлопал меня по плечу, потом сравнил наши размеры и выжал улыбку: "Вот это сильный мальчик".

"Ну..."

Я уже придумал тысячу слов, но сейчас я не знал, что сказать. В это время моя мать отпустила меня, она вытирала слезы и шипела, когда плакала: "Я пойду... Я пойду готовить". Цзян Чэн, тебе нужно больше есть".

Я кивнул несколько раз, а потом последовал за родителями в маленькую земную хижину. Когда я вошел, мое сердце снова согрелось.

Ничего не изменилось.

Маленькая земляная хижина была почти точно такой же, как та, в которой я был. Плита была установлена на том же месте, а кастрюли и сковородки - на том же. Я спустился по лестнице и медленно поднялся наверх. Я помню свою комнату слева и комнату моих родителей справа.

Мои шаги были легкими, и когда я дошел до двери, я толкнул ее, затем мое сердце согрелось, и я не мог не проливать слезы.

Хотя моих родителей больше не было со мной, моя комната все еще существовала. Там было точно такое же одеяло и подушка, как и у меня. А на стенах комнаты повсюду были мои фотографии. Но я знаю в глубине души, как прекрасно могут нарисовать картину два старика, которые умеют работать только мозолистыми руками?

Я вытер слезы, потом спустился по лестнице, поднял Ниан Чэн и сказал: "Папа... Мама, это твой внук, Цзян Ниан Чэн".

"Внук!?"

Мать просветлела, и она дрожала и обнимала Нианшэнга. А Нианшэнг лежал у неё на руках и сладко кричал: "Бабушка..."

"Эх..."

Мама ответила счастливо и поцеловала голову Нианшэна. В это время отец также наклонился на сторону Нианшэна и был очень взволнован и любопытен, чтобы измерить его. Он ущипнул маленькое личико Нианшэнга, а потом глупо улыбнулся: "Точно так же, как когда ты был маленьким, так... какая же это невестка? Это Цзян Сюэ?"

Я усмехнулся и сказал: "Оба".

Была тишина.

Оба старика смотрели на Дунфан Яню, а затем на Цзян Сюэ. В это время мама медленно опустила Ниан Чэн и пробормотала: "Это ты плохо учила своего сына".

"Что значит, я плохо его учил..." отец вдруг был недоволен, "Я же говорил тебе раньше, не всегда его так балуй, иначе он точно испортится". А теперь вернуть двух невесток, что-то настолько губительное для семьи, что если бы вы хорошо его научили, вы бы не позволили своему сыну превратиться в такого!"

"И я виноват!?"

Мне сказали научить его делать домашнее задание, но вы сказали, что не будете учить его,

потому что не учились, так что в итоге он не поступил в хорошую школу. Просто он не учился, поэтому он сделал что-то вроде этого. Ты единственный, кому стыдно? Мне не стыдно?"

У меня не было выбора, кроме как сказать: "Вы двое прекратите спорить, это смущает двух невесток". Я не в той же ситуации, как ты думала, я сказала мама, горшок горит".

Моя мать была встревожена и пошла к плите, чтобы посмотреть на огонь. Меня заставили смеяться, счастливая семейная атмосфера сделала меня невероятно расслабленным.

"Цзян Дасан, выходи и заплати за предложение!"

В тот момент голос нарушил наше молчание....

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1090893>